

Когда Ли Ло и Цинъе вошли в подземный дворец, они увидели две знакомые фигуры, стоящие над родовым пламенем и смотрящие на них с сияющими улыбками.

Когда Ли Ло увидел их, он почувствовал покалывание в носу и печально воскликнул: «Папа! Мама! Наконец-то вы вернулись. Я хочу мирно и счастливо прожить свою жизнь как богатый молодой господин. Я больше не хочу упорно бороться!»

«Посмотри, какой ты бесполезный. Цзян Цинъе даже ничего не сказала! Работай усерднее.» - Тань Тайлань упрекнула своего сына и закатила глаза, прежде чем спуститься к Цзян Цинъе с протянутыми руками и улыбкой: «Моя драгоценная дочь... Насколько тяжелыми были эти годы? Тебе пришлось управлять домом Лолань и даже заботиться о обременительном ребенке.»

Обычное спокойное и безмятежное выражение лица Цзян Цинъе, казалось, уступило место намеку на застенчивость, когда она подошла и обняла проекцию Тань Тайлань.

«Госпожа, я скучала по вам», - легкомысленно ответила Цзян Цинъе.

Тань Тайлань тепло похлопала Цзян Цинъе по спине и улыбнулась: «Мы всегда думали о вас. Особенно о тебе, с твоим-то упрямым характером. В наших глазах Дом Лолань не стоит и волоска на ваших головах. Даже Старик Ли и я знали, что ты неизбежно будешь стремиться защитить Дом Лолань. Должно быть, это было утомительно все эти годы.»

Цзян Цин э криво улыбнулась: «На самом деле, Ли Ло помог взять на себя значительную часть бремени. Его усилия в этом году были не меньшими, чем мои.»

Брови Тан Тайлань слегка приподнялись, когда она подозрительно уставилась на обиженного Ли Ло: «У этого сопляка есть что-то подобное?»

С усталым сердцем Ли Ло повернулся к улыбающемуся Ли Тайсюаню, чьи руки были сложены на груди: «Старик, ты подобрал меня с помойки?»

«Ах, Малыш Ло... Видимо, ты узнал правду. Я больше не буду скрывать это от тебя. Это была холодная, пронизывающая зимняя ночь... Я прогуливался по улицам, когда услышал крик, доносящийся из мусорного бака на обочине дороги...» - сказал Ли Тайсюань со сложным выражением лица. Но прежде чем он успел закончить, Ли Ло махнул рукой.

«Ах! Забудь об этом! Просто рассейте свои проекции и возвращайтесь туда, откуда вы пришли. Я больше не хочу с вами разговаривать! Пффф!»

«Пффф!» - Цзян Цинье, наконец, не смогла больше сдерживаться и разразилась смехом. Вырвавшись из объятий Тань Тайлань, она повернулась, чтобы сказать: «Господин и госпожа, вам больше не следует дразнить Ли Ло. Он посвятил свое сердце и душу самосовершенствованию в течение всего года и сумел попасть на уровень Дворца Демона! Его скорость совершенствования превзошла даже мою. Тот факт, что положение дома Лолань удалось стабилизировать, был в большей степени результатом его усилий, чем моих!»

Ли Тайсюань улыбнулся, поднял руку и взъерошил серовато-белые волосы своего сына, весело рассмеявшись: «Ха-ха! Конечно, мы знаем об этом. У маленького Ло уже есть три резонанса, и его будущий потенциал безграничен.»

Он оценивающе посмотрел в глаза Ли Ло. Честно говоря, в тот момент, когда он увидел своего сына, он уже знал, что Ли Ло боролся изо всех сил в этом году. Путь, по которому Ли Ло пошел для достижения приобретенных резонансов, был спровоцирован им. Естественно, он знал об опасностях и связанных с этим рисках.

Ли Ло закатил глаза в ответ. Он наконец-то понял, что такое фаворитизм! Это было очевидно, просто взглянув на козырные карты и методы Цзян Цинье. Это секретное искусство герцога, должно быть, было оставлено его родителями, а он не получил от них ни одной игрушки! Он должен был бороться изо всех сил, и даже его последний метод был тем, за что ему пришлось продать свое тело! Вот что значит быть жалким!

Конечно, он понимал, что в тот момент у него не было никаких сил. У него не было ничего, кроме пустых дворцов, когда Ли Тайсюань и Тань Тайлань ушли, и хотя они оставили ему путь совершенствования, они не знали наверняка, сможет ли он следовать по нему. Таким образом, имело больше смысла доверить это Цзян Цинье.

Тем не менее, несмотря на то, что это было логично, разница в обращении заставила Ли Ло горько пожаловаться в своем сердце.

Тан Тайлань просияла, когда подошла, протянув руку, чтобы ущипнуть Ли Ло за щеки: «Мой хороший мальчик... ты молодец.»

Ли Ло надулся и проворчал: "Разве это не ваша вина? Бросили все в хаосе и ушли. Разве вы не могли прибраться перед уходом? В итоге нам пришлось столкнуться с множеством проблем.»

«Ну, все это было проверкой. Посмотрите, кто вы сейчас: послушный сын и послушная ученица. Как могли эти гарцующие клоуны встать у вас на пути, когда вы работаете вместе?» - ответила Тань Тайлань.

Ли Тайсюань кивнул в знак согласия: «Мы уже знали о личности Пэй Хао. Он был довольно жалким созданием. Когда Дом Лолань только был основан, он внес огромный вклад, и мы хотели загладить свою вину перед ним, прежде чем уедем. Таким образом, мы приняли его в качестве номинального ученика. Мы надеялись, что он отвернется от пропасти и поможет вам сохранить контроль над Домом Лолань. Если нет... Что ж, все так, как сказала твоя мама. Если

бы он хотел посеять хаос, мы бы оставили вам двоим разборки с ним. В конце концов, это было отличным испытанием.»

Ли Ло лишился дара речи. Он не мог не почувствовать оттенок жалости к Пэй Хао. В конце концов, он потратил все свои усилия на интриги в течение многих лет... только для того, чтобы в конечном итоге стать простым испытанием для него и Цзян Цинье.

Даже он испытал сочувствие к своему ненавистному врагу.

Двигаясь дальше, Ли Ло задал вопрос, который всегда ставил его в тупик: «Когда вы вытянули жребий в лотерее смерти и были вынуждены выйти на Битву благородных, это был саботаж? Это из-за регента?»

«Хмф! Ты думаешь, кто-то вроде него может устроить заговор против нас?» - Тань Тайлань холодно фыркнула.

Ли Тайсюань кивнул: «У Гун Юаня необузданное сердце, и он тайно пытался завоевать нас в прошлом. Неудивительно, что мы отвергли его, и с тех пор он, должно быть, испытывал к нам неприязнь. Таким образом, он использовал лотерею смерти, чтобы избавиться от нас. Но отправиться туда мы решили сами. Не потому, что он нас вынудил, а скорее потому, что нам нужно было выполнить кое-что исключительно важное, и поэтому мы это сделали. Если бы мы не решили сделать это добровольно, что мог бы сделать с нами этот дерьмовый Гун Юань? Кем он себя возомнил?» - Ли Тайсюань равнодушно прокомментировал это. Ненарочно от него хлынуло неприкрытое, тираническое давление. Он посчитал, что самый влиятельный и могущественный человек в королевстве Ся испытывает полное презрение к Ли Тайсюаню.

«Что за важное дело привело вас на Битву благородных, господин и госпожа?» - внезапно спросила Цзян Цинье.

Ли Тайсюань и Тан Тайлань уклонились от ответа: «Говорить тебе об этом нет необходимости. Правда лишь плохо повлияет на твое сердце. Тем не менее, ты можешь быть уверена, что у нас здесь все очень хорошо.»

Видя, насколько уклончивы эти двое, Ли Ло и Цзян Цинье не стали продолжать допрос, просто кивнув и переглянувшись.

«Теперь, когда Собрание закончилось, Дом Лолань стабилизируется. Кроме того, поскольку остальные Герцоги знают, что мы все еще живы, даже регент не посмеет бросить вам прямой вызов. В этом нет никакого смысла. Однако вы не можете слишком сильно расслабляться. Гун Юань и город хранят глубокие тайны, и у них есть серьезные амбиции. Также кажется, что существует внешнее влияние, мутящее воду. Вы должны быть осторожны, и если ситуация покажется вам неправильной, откажитесь от дома Лолань», - произнес Ли Тайсюань.

Они со всем вниманием кивнули.

Ли Тайсюань повернулся к Ли Ло и с усмешкой смерил его взглядом. «Итак, каково это - иметь три резонанса?»

«Неплохо» - в конце концов, Ли Ло чувствовал себя вполне удовлетворенным своими тремя резонансами.

На лице Ли Тайсюаня появилась загадочная улыбка: «Тогда я поведаю тебе парочку хороших и плохих новостей. Хорошая новость в том, что как только ты выйдешь на стадию Герцога, то откроешь ещё один резонансный дворец! На самом деле, это тоже будет пустой дворец!»

Ли Ло обрадовался. Пустые дворцы великолепны! Он сможет продолжать создавать идеальные приобретенные резонансы с первичными и вторичными резонансами. Это намного лучше, чем природные!

Однако, услышав это, он почувствовал, что что-то звучит не так, поэтому он с опаской спросил: «А в чем плохая новость?»

Ли Тайсюань хлопнул в ладоши.

«Плохая новость заключается в том, что резонансные дворцы стадию Герцога не работают с Божественным Искусством Ковки Приобетенного Резонанса! И, к сожалению, мне нечего тебе предложить.»

Услышав это, Ли Ло на мгновение потерял сознание.

Без Божественного Искусства Ковки Приобетенного Резонанса он, естественно, не сможет создать приобретенный резонанс. Тогда его пустой дворец будет бесполезен!

Это же не честно! Ему конец!!!

<http://tl.rulate.ru/book/57829/2789660>